

Эй, вчера вечером это был вопрос жизни и смерти, а сегодня все уже предлагают имена?

По сравнению с горькими лекарствами, травинке больше понравилась вчерашняя свинина в кисло-сладком соусе, поэтому она охотно приняла имя Лин Тяньтянь. Так в семье Лин появился шестой член — Лин Тяньтянь.

Лин Юйцзинь подумал: «Ха, господин Трава, однажды ты пожалеешь о сегодняшнем решении!» Он, редко позволявший себе злорадство, с серьёзным лицом произнёс:

— Лин Тяньтянь.

Видимо, все таланты семьи Лин были направлены на коммуникативные навыки. Когда Лин Юйцзинь приготовил обед, он увидел, как его семья и травинка сидят на диване, смотрят телевизор и болтают. Он с облегчением подумал, что хорошо, что в доме нет посторонних, иначе вид мягкого кролика, фотографии, полотенца и CD-диска, общающихся с травинкой, мог бы вызвать сердечный приступ.

Мировоззрение — вещь такая: чем больше его ломаешь, тем больше привыкаешь.

Лин Юйцзинь мельком взглянул на телевизор, где шла передача «Приближаясь к науке», и мысленно отметил, что в ближайшие дни нужно найти больше программ, пропагандирующих науку и развенчивающих суеверия, чтобы показать семье, на что способны технологии XXI века.

Ведь перед звёздной системой Комо и миром Туян галактика Млечный Путь не должна проигрывать!

С этой мыслью Лин Юйцзинь вдруг остановился. Откуда у него это странное чувство соперничества?

Травинка, то есть Лин Тяньтянь, благодаря попустительству Лин Юйцзиня, начала проявлять привередливость в еде. Если блюдо выглядело непривлекательно или цвета были плохо сочетаемы, она отказывалась есть, независимо от вкуса.

Лин Юйцзинь тайно радовался: «Продолжай привередничать, лучше бы ты вообще забыла о том, что люди могут быть едой!»

А семья Лин, заметив, что кулинарные навыки Цзинь Бао с каждым днём улучшаются, страдала от мучительного желания попробовать еду, которую они могли только видеть и нюхать. Что делать, если не голоден, но хочешь есть?

Поэтому каждый раз во время еды вокруг Лин Юйцзиня собирались не только покачивающаяся Лин Тяньтянь, но и его семья, готовая пустить слюни.

— Я думаю, кулинарный талант Цзинь Бао унаследовал от меня. Посмотри на эту утку с солью: форма и цвет идеальны, аромат свежий, без запаха, выглядит очень аппетитно.

— Цзинь Бао явно пошёл в меня! Посмотри, как он нарезал этот салат из трёх видов овощей — точь-в-точь как я!

Мама Лин, глядя на блюда, непроизвольно сглотнула.

Лин Джейсон и Лин Цинсянь, не умевшие готовить, застонали:

— Хватит, иначе Цзинь Бао бросит нас в кастрюлю! Такой присмотр слишком мучителен!

Так продолжаться не могло. Лин Юйцзинь очистил виноград и положил её перед Лин Тяньтянь.

— Есть ли способ временно прекратить присмотр? Хотя бы на пару часов?

Насытившаяся и наслаждавшаяся фруктами Лин Тяньтянь покачалась.

— Можно на три часа.

Глаза Лин Юйцзиня загорелись. Он быстро очистил оставшийся виноград и, как только Лин Тяньтянь съела его, мягкий кролик, фотография, полотенце и CD-диск перестали двигаться.

Затем открылись три закрытые двери спален, и папа Лин, мама Лин, старший брат и старшая сестра вышли, пошатываясь.

Тела, пролежавшие несколько дней, казалось, заржавели. Они с лёгкой болью разминали руки и ноги, а затем, со слезами на глазах, сели за стол.

— Цзинь Бао, мы тоже хотим попробовать твой суп с морепродуктами! С большим количеством креветок!

Лин Юйцзинь подумал: «Неужели вы рассказали мне о перерождении и перемещении между мирами только для того, чтобы я целый месяц провёл на кухне, оттачивая навыки?»

Вернувшись на кухню, Лин Юйцзинь приготовил ещё один обед для всей семьи.

Отдохнув, папа Лин и мама Лин вымыли руки и приготовили несколько блюд, чтобы поблагодарить младшего сына за его труды последних дней.

Лин Джейсон взял пылесос и начал убирать дом, а Лин Цинсянь собрала грязную одежду из всех спален, чтобы постирать её. Лин Юйцзинь последние дни был занят решением проблемы жизни и смерти, поэтому домашние дела оставались без внимания.

Раз уж они могли использовать свои тела на три часа, семья Лин решила сделать как можно больше, чтобы не обременять Лин Юйцзиня в будущем.

Закончив суп и положив ложку, Лин Юйцзинь обнаружил, что стол опустел. Не успев поговорить с семьёй, он увидел, что все заняты делами, и даже Лин Тяньтянь схватила полотенце и направилась к журнальному столику.

Эй, это полотенце кажется знакомым?

«Подожди, это то самое полотенце, в которое должна была вселиться мама Лин, его нельзя использовать!» — мелькнуло у него в голове.

Лин Тяньтянь подумала, что Лин Юйцзинь играет с ней, и, схватив полотенце, прыгнула с журнального столика, смеясь и убегая. Её поведение было настолько наглым, насколько это возможно.

Чтобы избежать ситуации, когда полотенце окажется за окном, а мама Лин снова вселится в него, Лин Юйцзинь стиснул зубы и бросился в погоню.

Дом семьи Лин был двухэтажным коттеджем, который никак нельзя было назвать «элитным». Район находился на границе города и деревни, застройка была старой, и каждая семья имела небольшой сад, где большинство выращивали овощи, что придавало ему домашний уют.

Шарик, из которого появилась Лин Тяньтянь, был давно потерян, и она бежала, используя свои маленькие белые корешки. Как только она выскочила во двор, Лин Юйцзинь увидел только белое полотенце, быстро мелькавшее среди растений, а саму травинку уже не было видно.

Возможно, Лин Тяньтянь была слишком уж озорной. Запыхавшийся Лин Юйцзинь наконец поймал её рядом с помидорными грядками. Отобрав полотенце, он поднял травинку, покрытую грязью, и раздражённо сказал:

— Лин Тяньтянь, если ты ещё раз полезешь в грязь, я накормлю тебя горькой тыквой с мятой!

Покорно склонив свои листочки, Лин Тяньтянь показала, что поняла свою ошибку. Лин Юйцзинь бросил её в таз с водой, чтобы помыть, но она не сопротивлялась. Она послушно вытягивала листья и росток, а после мытья оставалась на его ладони, ласково извиваясь.

Настоящий мастер притворяться милой!

Три часа пролетели быстро. Чтобы сделать следующий период присмотра более комфортным, папа Лин и мама Лин заранее подготовили несколько фильмов и видео для просмотра. Лин Джейсон достал свою любимую механическую руку, запрограммировал её и собирался заставить её подбрасывать CD-диск. Лин Цинсянь сшила для Лин Тяньтянь маленькую одежду, которая, по мнению Лин Юйцзиня, больше походила на фартук.

Когда Лин Тяньтянь надела одежду, дом был сияюще чист, холодильник полон готовых блюд, и время присмотра снова началось. Семья, снова превратившаяся в предметы, была спокойнее, чем в прошлый раз.

Возможно, благодаря Лин Тяньтянь, гибкость предметов, в которые вселялись члены семьи, увеличилась. Даже CD-диск, который раньше не мог двигаться, теперь мог катиться.

На диване сидели фотография и полотенце, с интересом смотревшие телевизор, на полу CD-диск отдавал команды механической руке, а на журнальном столике мягкий кролик, с трудом забравшийся туда, серьёзно обучал Лин Тяньтянь.

Лин Юйцзинь с любопытством взглянул на книгу, которую держала сестра. Обложка была яркой, и на ней было написано: «Руководство по дрессировке собак».

«...Скоро в доме появится травинка, которая будет грызть кости и ловить летающие тарелки?» — подумал он.

— Тяньтянь, хочешь попробовать этот автоматический плавающий горшок?

Лин Джейсон, любивший конструировать механизмы, создал для Лин Тяньтянь горшок, который мог летать на низкой высоте и заряжался от солнечной энергии, чтобы травинка могла греться на солнце и одновременно заряжать горшок.

— Сегодня я сделала слишком много мангового и клубничного мусса. Тяньтянь, хочешь съесть?

Когда в доме живёт травинка с ненасытным аппетитом, можно не бояться оставлять еду, ведь всё лишнее съест она. Это было настоящим спасением для поваров. Мама Лин давно хотела

попробовать себя в выпечке, но боялась, что семья не сможет съесть всё, и её эксперименты были бы напрасны. Теперь, с Лин Тяньтянь, она могла экспериментировать сколько угодно.

<http://bllate.org/book/16346/1476901>